

[рассказы]

Ариадна Борисова

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ

настя и никита

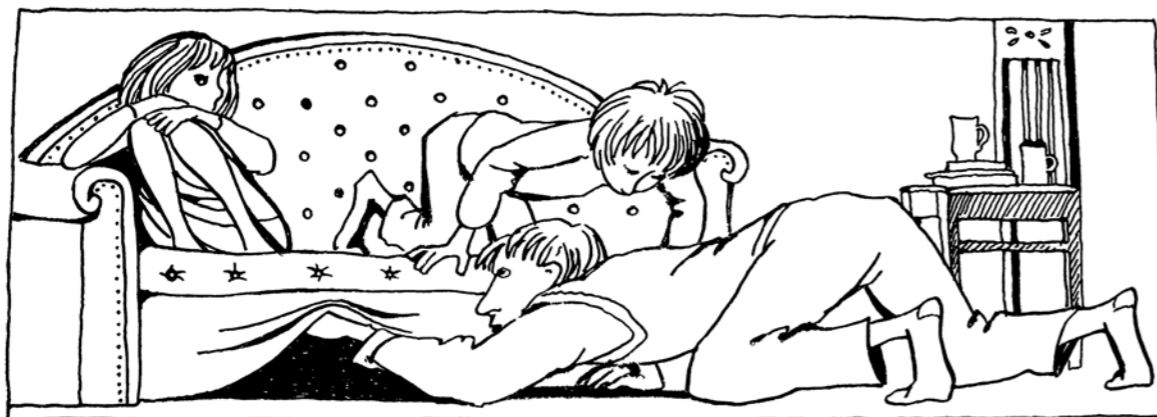
Ариадна Борисова

Воспитательные Цели

Художник Наталия Кондратова

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2011

Папа бушевал:

— Сколько ещё это безобразие будет продолжаться? Почему у нас везде и всюду всё поразбросано как попало и валяется не поймёшь где? В эту квартиру скоро будет страшно заходить. Где мои тапочки?

Он метался по комнатам, смотрел под кровати, кресла и даже зачем-то заглянул в мусорное ведро на кухне. Тапочек нигде не было. Зато обнаружилось множество других вещей, возмущивших папу ещё больше.

— Ужас! Дети, почему у вас в комнате целый склад чашек? А я-то удивлялся: куда это они с кухни пропадают? Отныне чаёвничать будете только на кухне, за столом! Ох, распустились...

Настя и Никита сидели на диванчике, сложив руки на коленках, и старательно изображали виноватый вид. Хотя это было и непросто: бушующий папа, на четвереньках заглядывающий под кровать, выглядел так потешно, что дети с трудом удерживались от смеха.

— Никита, а почему у тебя десять книжек под кроватью валяется? Что, трудно на полку поставить? Настя, ты когда наконец уберёшься у себя на столе? Что за дети... Так куда же подевались мои тапочки?

— Не надо так нервничать из-за пустяков, — сказала мама улыбаясь.

— Из-за пустяков? — возмутился папа, стоя на коленках. — По-твоему, тапочки — это пустяк? Не-ет! Сегодня я не могу

найти в этом доме тапочки, завтра потеряю документы, а послезавтра сам себя не увижу в зеркале! Запомни: когда вокруг такой беспорядок, честный человек не может быть спокоен.

Тут Настя и Никита не выдержали и расхохотались.

— А вы что смеётесь? Между прочим, если бы не вы, все вещи в доме лежали бы именно там, где я их оставил. Вечно всё растаскиваете.

— Между прочим, — сказала мама, — я нашла твои тапочки в ванной. Именно там, где ты их оставил, когда принимал душ.

— Да? — растерянно спросил папа, поднимаясь с пола.

— Да, — подтвердила мама, подавая ему тапочки. — Обуйся и перестань, пожалуйста, кричать.

— Ага, папочка! Сам потерял, а на нас всё сваливаешь, — Настя укоризненно покачала головой.

— Ты... Не смей делать замечания отцу! — папа пытался бушевать и дальше, но после найденной пропажи это получалось у него неубедительно. — Если хочешь знать, в твоём возрасте у меня в комнате порядок был идеальный. Не то что у вас.

— Да? И даже тапочки не терялись? — ехидно спросила Настя.

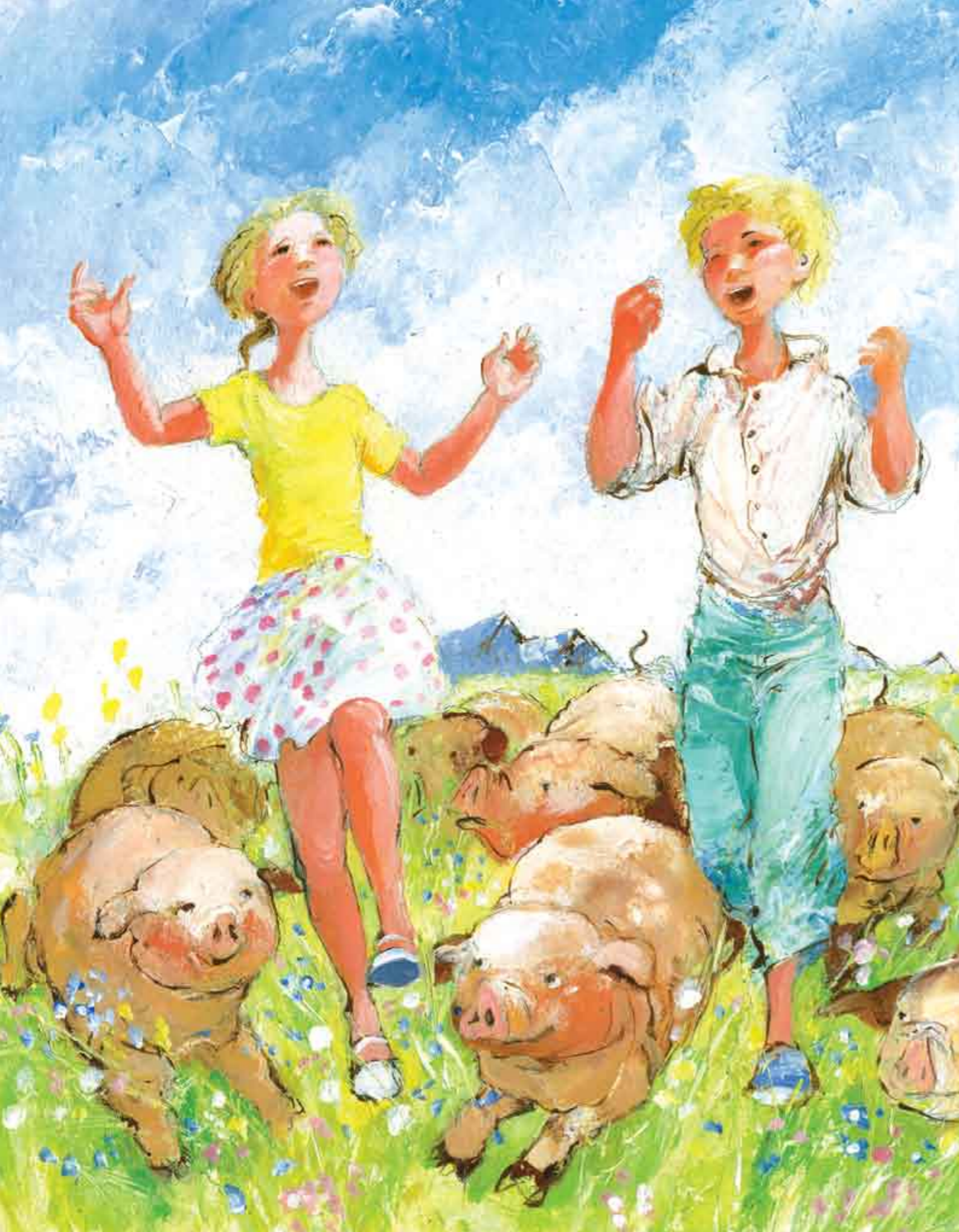
— Настя, я тебя сейчас... — пообещал папа строгим голосом и... рассмеялся вместе со всеми! Ему и самому уже надоело быть сердитым.

— Вообще-то, конечно, всякое бывало, — признался он. — Но всё-таки равняться нужно на лучшие примеры, а не на худшие. В воспитательных целях.

— Пап, а расскажи нам про худшие примеры! Ну хотя бы разочек, ну пожалуйста, — заканючили Настя и Никита.

— Это было бы интересно послушать, — поддержала детей мама. — А ну-ка признавайся, какие беспорядки ты сам творил в детстве?

— Не дождетёсь, — с хитрой улыбкой сказал папа. — Лучше я расскажу вам историю про одного мальчика, у которого папа тоже забыл о некоторых подробностях своего детства. И вот что из этого получилось...

Воспитательные цели

На улице ужасный зной. Я хожу как варёная. Мой друг Васька говорит, что и у погоды иногда бывает высокая температура. Мы посмотрели на термометр — целых тридцать восемь градусов! Наверное, и правда погода заболела, раз у неё такой жар. На небо просто невозможно смотреть: кажется, что солнце расплавилось и расплылось по нему, как масло на сковороде. Даже в загоне у хрюшек, где почти не бывает сухо, земля покрылась трещинами. Поросята тоже томятся от жары и лежат под навесом, стараясь поглубже зарыться в пыль. Иногда их пускают пастись на луг позади дома. Тогда мы с Васькой работаем пастухами, бегаем с поросятами или катаемся на них верхом.

Васька дал им имена по дням недели: Понедельник, Вторник, Среда и так далее, всего их семь штук. Мы всех знаем «в лицо». У нас неплохо получается и дрессировка. Поросята, например, научились проходить сквозь обруч, если им показываешь еду. А ещё, когда мы устаем играть и бегать, Васька включает маленький магнитофон от машины, и они слушают музыку. Честное слово, слушают и даже подпевают, то есть подхрюкивают. Особенно им нравится одна красивая хоровая песня, которая называется «Лакримóза».

Эту песню придумал композитор Мо́царт. Я тоже не могу слушать её спокойно. Музыка такая чудесная — от неё у меня в груди что-то кричит, плачет и волнуется. Хочется сделать какое-нибудь прекрасное дело: ограбить банк и раздать все деньги бедным старушкам или взять на воспитание сто человек сирот. И становится стыдно, что я живу как-то не так, и все мы живем неправильно, а можно бы совсем по-другому...

В этот день мы погуляли с поросятами, поплескались в огороде под шлангом, и Васькина мама позвала нас на обед. Суп был горячий, просто ужас! Есть совсем не хотелось. Тем более сверху в супе плавал жареный лук, а я его терпеть не могу. Чтобы не обидеть Васькину маму, я отхлебнула несколько ложек супа и поковыряла вилкой в салате. Ладони у меня сразу стали мокрые, а голова вспотела. Я, кажется, заразилась жаром от погоды.

Васька прикрикнул на меня:

— Валентинка! Питайся! От питания организм становится толще и сильнее, поняла?

Я ещё немного попиталась. Абсолютно без удовольствия, только из вежливости и для силы организма, и нас, наконец, отпустили.

Спасаясь от погодной болезни, мы забрались в большой сарай в глубине двора. Васькин папа называет его по-старинному «амб́ар», потому что он построен не из досок, а из толстых брёвен. Амбар и сам древний, а брёвна от старости серебристые и все в дырках от выпавших сучков. Там темно, прохладно и сказочно, как в избушке Бабы-Яги или в краеведческом музее. Пахнет задохшими кожами, сухими травами и мышами. По стенам висят веники, это Васькина мама заготавливает лекарство «от спины» и «от горла». Под самым потолком прикреплены огромные лосиные рога.

В углах сарая-амбара в беспорядке свалены лопаты, тяпки, колёса, метлы. На полках стоят банки, пустые и с вареньем. На топчане расстелена медвежья шкура с залысинами. Рядом стоит сундук, оклеенный изнутри красивыми открытками. В нём хранятся кипы старых журналов.

Мы с Васькой удобно устроились на шкуре лысого медведя и от нечего делать поиграли в слова. Это такая игра, когда один человек задумывает слово, говорит его первую и последнюю букву, а второй человек это слово отгадывает. И вот Васька загадал слово на букву «с» с окончанием на «к».

— Наверное, сырок?

— Нет, — ухмыльнулся Васька.

— Сыщик?

— Не-а!

— Ну, супчик...

— Да нет же, нет!

— Что тогда?

Васька хитро прищурился и выпалил:

— Сапок — вот что!

— Глупый ты, Васька! Проверочное слово «сапоги». Значит, последняя буква — «г». Я бы тебе по русскому языку двойку поставила!

Васька насупился. Чтобы он не сердился, я предложила посмотреть картинки в журналах. Разглядывать картинки — моё любимое занятие. Нам встретилась очень интересная картинка с бегущими людьми, на которых заваливались дома,

а кругом летели камни и горел пожар. Картинка называлась «Последний день Помпéи», её нарисовал художник Брюллов. Васька немного поразмышлял, как там такое могло произойти, а я предположила, что, должно быть, всё взорвали террористы.

Вдруг из журнала выпала потрёпанная тетрадка. Это оказался школьный дневник. На обложке было написано: «Дневник ученика 3-го класса Соловьёва Васи». Васька сначала сильно удивился, ведь он и есть Соловьёв Вася. А потом сообразил, что дневник — отцовский, ведь у них с отцом одинаковые имена и фамилии.

Мы полистали дневник... Вот это да! Он так и пестрел двойками! Мало того, там были замечания: «Баловался на уроках», «Не записывает домашние задания» и даже «Сорвал занятия»! В конце дневника на табельном листе было размашисто выведено: «По русскому языку оставлен на осень».

Васька ужасно расстроился. Он никак не мог этому дневнику поверить и всё листал его и перелистывал.

— Так вот почему мама говорит, что я весь в отца, — огорчённо произнес он, — но я-то хоть на осень не остаюсь!

Я сказала:

— Подумаешь, всё равно твой папа школу закончил и даже стал почётным шофёром. Мозги же не сразу умнеют, а постепенно.

И ты когда-нибудь тоже обязательно поумнеешь.

Ваське расхотелось смотреть журналы. Во дворе его папа колот дрова и складывал их в поленницу для просушки. Он взмахивал над чуркой топором — бац! — и получались аккуратные золотистые полешки. Кожа у Васькиного папы лоснилась, будто намазанная маслом, а на руках, как мячи, перекачивались тугие мышцы.

Васька сел на бревно поодаль и осторожно спросил:

— Пап, а ты в школе хорошо учился?

— Эх-ма! (бац!) — сказал Васькин отец. — Конечно, хорошо и даже отлично! Пятёрки, как чурки, колот!

— А двойки у тебя были?

— Да ты что, брат? Какие двойки? (бац!) У меня их сроду не было!

Васька ещё что-то хотел спросить, но передумал.

Васькин папа сложил поленницу, велел нам подмести щепки и никуда со двора не уходить. Вышла Васькина мама, и они куда-то уехали на уазике.

Мы подмели щепки в кучу. Было невыносимо жарко, пришлось опять постоять под шлангом на огороде. Бедные поросята под навесом совсем сопрели. Мы их пожалели и решили устроить душ. Стали выводить по одному поросёнку из загона и купать из шланга, а они радовались и хрюкали, довольные. Потом мы выпустили их во двор, ведь теперь они были чистые и не могли ничего запачкать.

Свинка по имени Суббота ткнула меня пяточком, чтобы я почесала её за ухом. Пока я разговаривала с ней, Васька оседлал Четверга и закричал: «Ура!» Я, конечно, тут же уселась на Субботу. Мы с Васькой схватили по пруту и бросились в бой! Суббота норовила удрать, но я крепко сжала ногами её толстые бока. Я дралась прутом как саблей! Васька ловко увернулся, глупая Суббота с маху врезалась в дрова, и мы едва успели отскочить — поленица зашаталась и рухнула! А вместе с нею свалилась жердь с верёвкой, на которой сушились три прицеплённые подушки.

Мы стали спасать заваленные дровами подушки. Эту игру Васька назвал «Последний день Помпеи». Одна несчастная подушка сильно пострадала, когда с жалобным стоном выбиралась из-под развалин. Она порвалась, и перья выскочили у неё из живота.

— Испустила пух, — скорбно сказал Васька. — Ни пуха тебе, ни пера, подушка. Ты жила честно и умерла, как настоящий боец.

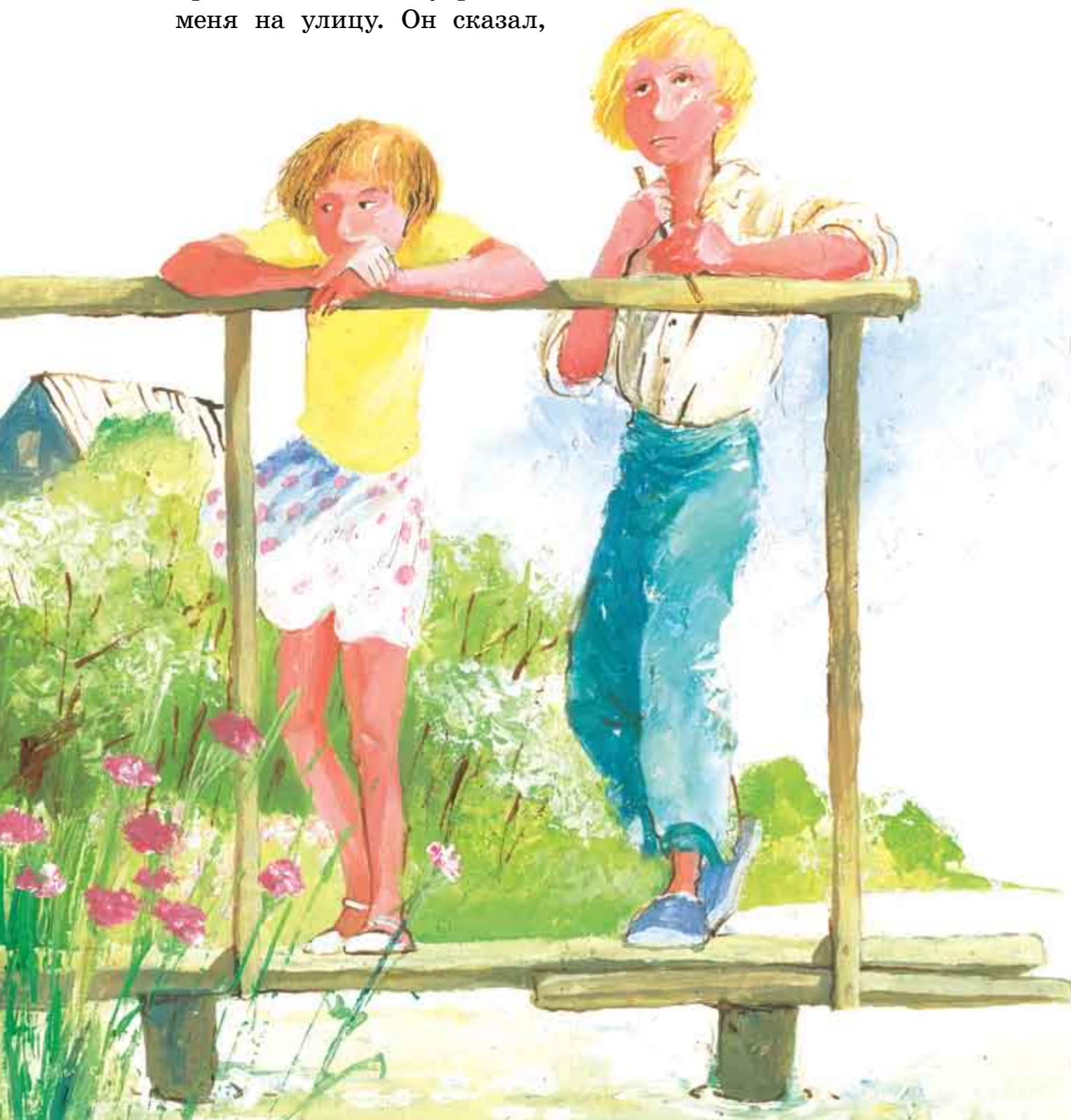
Мы обошли по двору круг почёта: впереди шел Васька и разбрасывал подушкины перья, чтобы ей земля была пухом, за ним следовала я, а за мной — все семь поросят. И, как назло, именно

в этот трагический момент
вернулись Васькины
родители.

Ох, какой поднялся шум, даже не хочется вспоминать. Я сразу убежала домой и весь вечер вела себя так хорошо, что удивила маму и бабушку, а мамин брат дядя Сеня запел с подозрением в голосе: «Что день грядущий нам готовит?»

...Грядущий день всегда что-нибудь да готовит. И редко когда приятное. Васька с утра вызвал меня на улицу. Он сказал,

что решил навсегда покинуть родной дом, потому что его родители — жестокие люди. Особенно папа.

Мы пошли на речку «печь блинчики». Это делается так: бросаешь плоский камешек, чтобы он летел спинкой, а не боком, и считаешь, сколько раз камешек подпрыгнет над водой. Между «блинчиками» Васька рассказал, что вчера, пока родители кричали, он быстренько загнал поросят в загон и заново сложил поленницу. А вечером папа сказал, что обещанный велосипед он теперь за такое поведение Ваське не купит из воспитательных целей. И мама его поддержала.

Терять Ваське больше было нечего, поэтому утром он подложил папе найденный в сарае-амбаре дневник. Пусть вспомнит своё собственное поведение! А сам Васька решил уйти из дома и стать бродячим музыкантом.

Васька сделал дудочку из тростника и играет на ней очень здорово. Когда я пою, дудочка ловко подпевает мне. Так что, я думаю, бродячий музыкант из Васьки выйдет замечательный. Может, если мне за что-нибудь сильно влетит дома и тоже придется разочароваться в домашней жизни, я примкну к его одинокой труппе. Мы вместе будем бродить по всяким сёлам и городам, я стану петь, Васька — играть. Денег соберём кучу и отправимся дальше — за границу, пойдём уже по другим странам. Это замечательная возможность как следует попутешествовать.

Тут к нам подошёл дядя Сеня и разбил все мои мечты. Мы ему рассказали о Васькиной неприятности. Дядя Сеня — свой человек и всегда нас понимает. Он сказал, что Васька не сможет далеко уйти, его всё равно поймают по особым приметам: уши нечистые, волосы торчком, в правом кармане дудочка, а в левом — дырка.

— Не сумеешь ты, Васька, один жить. Что есть будешь, где спать?

Васька подумал и сказал:

— А я не на всю жизнь уйду. На три дня. В воспитательных целях.

Но воспитание Васькиного папы не получилось, потому что на берег выбежал с ремнём он сам, схватил Ваську за ухо и заорал:

— Какой позор!
Мой сын! Остался!
На осень!!!

Всё произошло очень быстро, и дядя Сеня не успел вмешаться. Отец схватил Ваську за шкуру, нагнул и ну стегать ремнём по одному месту! У меня реакция оказалась лучше, я подскочила ближе, рискуя тоже получить сгоряча, и закричала:

— Там было написано «Дневник Соловьёва Васи», но это не его дневник, это дневник Соловьёва Васи!

Я всё перепутала от волнения. Но Васькин папа перестал махать ремнём и уставился на меня, будто в первый раз увидел.

— Она хотела сказать, что это не Васькин, а твой дневник, Василий, — пришёл на помощь дядя Сеня. — Дети его в амбаре нашли. Ты бы на год посмотрел...

Глаза у Васькиного папы сразу стали ошалелые и какие-то смущённые.

— Тьфу ты, брат... Это... Как его... — забормотал он. — Вот незадача, ну, было, брат, такое... Я потом подтянулся... Меня-то за это мой отец знаете как отлупил!..

Вид у него был такой жалкий и несчастный, что Васька не выдержал, дёрнул его за руку и сказал:

— Ладно, пап, пошли.

Они повернулись и пошли, совершенно одинаково загребая ногами, два Соловьёвых Василия, большой и маленький.

Вечером дядя Сеня, придя из магазина, весело подмигнул мне:

— Воспитательная цель достигнута! Ваське велосипед купили.

Я побежала поздравить друга, надеясь заодно покататься на новом велосипеде, но Васьки не было дома. Я нашла его с отцом и поросятами на лугу. Они все вместе слушали музыку.

Васька увидел меня и закричал:

— А мне велик купили! И скоро гитару купят! Я буду музыкантом — так папа сказал! Только не бродячим, а домашним. И может, в телевизор попаду, если победу на конкурсе! Или побежду! А ещё мы хрюшкам новые имена дали, их теперь зовут по нотам: До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си!

Свинка Ля (бывшая Суббота), как обычно, ткнула меня пяточком, требуя почесать за ухом. Мы послушали «Лакримузу». В этот раз от музыки мне стало как-то хорошо и нисколько не грустно.

Потом Васькин папа рассказал нам о Помпее, как в этом городе извергся вулкан, а никаких террористов в то старинное время, оказывается, не было. И еще рассказал о композиторах Моцарте и Сальери. Про них написал Пушкин. Мне стало очень жаль Моцарта, но и Сальери немножко тоже, раз он такой неталантливый и завистливый. Васькин папа интересно рассказывал, будто из книжки.

А Васька мне шепнул:

— Ты была права!

— В чём?

— Что мозги умнеют не сразу, а постепенно... Видала, какой у меня папка умный? Он только в начальных классах отставал, а потом подтянулся и получал одни пятёрки — как чурки колот!

И Васька посмотрел на отца с гордостью и любовью.

Дедукция

В нашей деревне у некоторых людей есть прозвища, совсем как клички у собак. Это очень удобно, по ним можно много узнать о человеке. Конечно, взрослые стараются при детях никого по прозвищам не называть, но разве от нас что-нибудь скроешь? Например, одного дяденьку зовут Ора́тором — у него такой громкий голос, будто он всё время кричит, почтальона кличут Циркулем из-за его длинных ног, а продавца почему-то называют Недовесом, хотя он толстый.

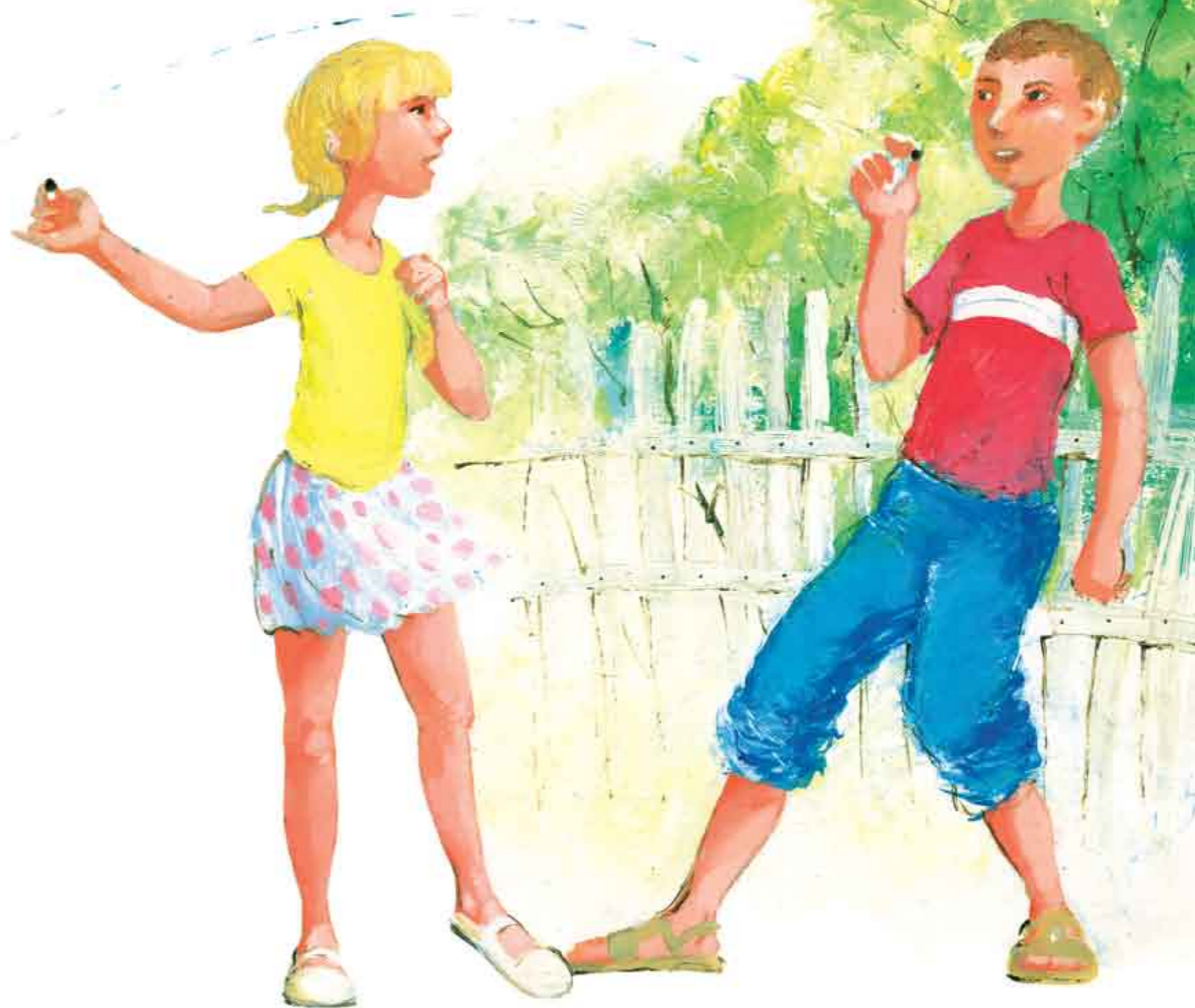
Так получилось, что мы нечаянно прилепили прозвище дедушке Мише, который живет около Васьки. Это было тогда, когда мы сделали новые рогатки. Мы шли и стреляли друг в друга мягкими бумажными пульками. Нам было весело, и мы не увидели, что в доме у тёти Лиды открыто окно, а на подоконнике стоит ваза с цветами. Я бы никогда не обратила на неё внимания, хотя, как кричала потом тётя Лида, это была особенная ваза — из Китая.

Все нормальные люди знают с пелёнок, что нельзя оставлять на виду хорошие вещи, ведь их может сдуть внезапный порыв ветра или вообще пронесётся смерч и утащит предмет в неизвестном направлении. Мы шли в пяти метрах от окна тёти Лиды, когда Павлик в меня стрельнул, а я пригнулась. Чистая случайность, что пуля попала в вазу. Наверное, это судьба.

Павлик сказал, что у пульки было огромное поле для полёта, а она выбрала именно этот путь. Такой случай по теории вероятности выпадает раз в жизни, и все должны удивляться редкому стечению обстоятельств. Но я не зря подозревала, что родители только притворяются образованными людьми, а сами и понятия не имеют о теории вероятности. Все приписали это нашим хулиганским проискам, велели сесть и обдумать своё поведение. А тётя

Лида успокоилась лишь тогда, когда родители сложились и купили ей другую китайскую вазу взамен нанесённого нами ущерба.

Но мы тоже понесли ущерб, ведь у нас отобрали новые рогатки, а никто и не подумал его возместить. Васька ушёл домой. Мы с Пав-

ликом сидели на скамейке у палисадника и говорили о том, какие всё-таки взрослые нечестные: на всех углах твердят о праве человека на свободу, но на самом деле не дают нам никакой свободы.

Тут Васька прибежал обратно и закричал, что у него украли велосипед. Мы помчались к нему во двор. Там Павлик сел на корточки, поднял палец и торжественно сказал:

— Нам предоставлен уникальный случай продемонстрировать свои способности, которые, возможно, попадут в газету.

И он рассказал о методе дедукции, который изобрел гениальный английский сыщик Шерлок Холмс.

— Вот ты, Васька, ел за обедом голубичное варенье и яичницу? — спросил Павлик.

— Ел, — растерялся Васька, — а откуда ты узнал?

— Дедукция! — гордо ответил Павлик. — У тебя на рубашке засохший желток и губы синие от голубики.

Мы долго ползали на том месте, где стоял велосипед, нашли собачью кость, отпечатки от шин уазика и множество следов человеческой обуви. Васька принёс лупу, и мы по очереди стали рассматривать через неё таинственные следы. Они были от двух пар кроссовок и ещё какие-то.

Сначала мы решили, что воров было трое. Но потом Васька нечаянно наступил на один из следов, и рисунок от подошвы его сандалии в точности совпал со следом одного из воров. Тогда мы сличили остальные следы со своей обувью, и оказалось, что их оставили мы с Павликом.

Мы, конечно, огорчились, но Павлик сказал, что дедукция бывает разная — предметная и мысленная. Если на месте преступления ничего не обнаружено, нужно мысленно поставить себя на место вора. Тогда мы поймём, как он действует, и устроим ловушку.

— Раз вор украл велосипед, а не что-нибудь другое, — рассуждал Павлик, — значит, это специальный велосипедный вор. Так

как калитка у Васьки не заперта, ничего не стоило увести велик отсюда. Но в других дворах есть большие заборы и злые собаки. По мысленной дедукции выходит, что надо нарочно оставить

велосипед на улице, будто его забыл рассеянный человек. Вор обязательно клюнет на лёгкую добычу. Тогда появимся мы, ловкие и смелые, и с риском для жизни схватим похитителя. Ну а потом, конечно, медали, разные грамоты, к тому же, возможно, окажется,

что этого вора давно разыскивают. Он, может быть, преступник международного масштаба!

Васька предложил для приманки на время одолжить велосипед у дедушки Миши. Но если ему всё объяснить, он наверняка тоже пожелает принять участие в поимке вора. А мы этого не хотели. Было решено взять у дедушки велик без спроса, а потом поставить на место.

Велосипед нам удалось увести незаметно. Мы оставили приманку возле нашего палисадника — там густые кусты, в них легко спрятаться.

Васька притащил верёвку и большой мешок, а я — бабушкину чугунную сковородку с длинной деревянной ручкой. План был такой: как только вор подойдёт к приманке, Васька накинёт на него мешок, а Павлик оглушит сковородкой. После этого можно будет спокойно связать вора и позвать родителей.

Мы залезли в кусты. Сидели долго, и уже всем надоело, но тут кто-то появился у велосипеда. Вор собрался украсть велик, и нам хорошо была видна его худая спина в белой рубашке. Моё сердце застучало, как дятел в лесу. Дальше всё было как в кино! Похититель только поднял ногу, чтобы сесть на велосипед, как Васька накинул мешок ему на голову! Павлик живо стукнул вора сковородкой по голове, но, видимо, несильно, потому что тот не оглушился, а заверещал из мешка:

— Караул! Грабят! Убивают!

Его наглость переходила все границы. Мы накинулись все вместе, повалили его на землю

и, хотя он отбивался, как сто чертей, хорошенько связали. Потом Васька побежал сообщать родителям, что мы собственными руками поймали преступника.

Когда пришли взрослые, вор снова закричал «караул». Папа его почему-то развязал, несмотря на наши протесты, и сорвал с головы мешок.

Я как увидела вора, то сразу чуть не сошла с ума. Мне захотелось, чтобы в ту же секунду началось землетрясение или взорвался какой-нибудь вулкан. Потому что это был никакой не вор, а самый настоящий дедушка Миша. Всё ведь случилось очень быстро, нам некогда было воришку разглядывать...

Взрослые смотрели на нас так, будто мы террористы. У дедушки Миши прорезался голос. Ощупывая шишку на голове, он стал кричать, что мы самые отъявленные маленькие негодяи на всей земле. Мало нам было украсть его велосипед, так ещё и его самого собирались пристукнуть до смерти.

Когда взрослые, наконец, потребовали объяснений, Павлик вышел вперёд и сказал:

— Видите ли, во всём виноваты не мы, а дедукция...

Тут уж дедушка Миша совсем разъярился:

— Ах ты разбойник! Ещё и обзывается!

— Как это я обзываюсь? — удивился Павлик.

— А кто сказал «дедукция»?! — взревел дедушка Миша и, если бы его не удержали, наверное, напроць открутил бы Павлику уши.

Самым неприятным оказалось то, что велик у Васьки никто

не воровал. Просто Васькин отец отогнал его в гараж. Это ещё раз говорит о том, что вещи надо ставить на место, а не оставлять на виду у всех.

Потом мы всё-таки помирились с дедушкой Мишей. Павлик рассказал ему про метод дедукции.

Иногда мы приходим к дедушке Мише в гости, и он угощает нас конфетами. А все в деревне теперь зовут его не иначе как Дедукцией. Прозвище приклеилось прочно, и дедушка на него уже откликается.

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

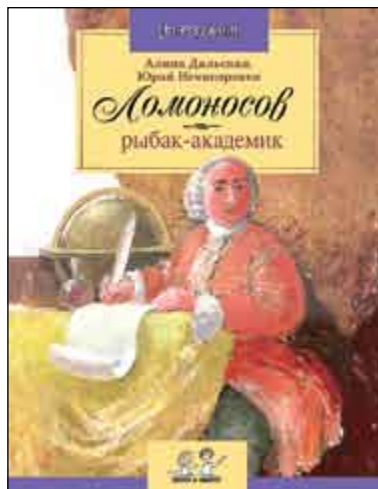
НАСТЯ и НИКИТА

Ариадна Борисова. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ.

Вполне узнаваемые жизненные ситуации предстают в рассказах Ариадны Борисовой. Жаркое деревенское лето, распалившиеся и набедокурившие дети, рассерженные родители, срочно взявшиеся за «воспитание». Здесь нет скучной назидательности. Всё проникнуто весёлой иронией. Главное же, что дети, даже когда им попадает ни за что, любят родителей, а родители умеют вовремя остановиться и посмеяться над собственными промахами. Ведь в такой гармонии и достигаются главные «воспитательные цели».

Читайте в детской серии:

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 54
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Ариадна Борисова
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ

Художник *Наталья Кондратова*

Издание одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство № 008 от 10 декабря 2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2011

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская

Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Дизайн обложки *Ольга Громова*
Разработка образов Насти и Никиты
Наталья Кондратова
Вёрстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*
Подписано в печать 15.07.2011.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 6500 экз. Заказ № 054.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
Б 82

НАШ САЙТ:

book.foma.ru

ПРИБОРИТЬ КНИГИ:

www.foma.ru

book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: zakaz@foma.ru

тел.: (499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

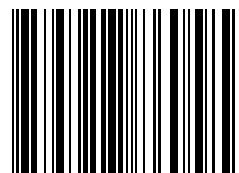
ИНДЕКСЫ ПОДПИСКА ПО КАТАЛОГАМ:

«Почта России» 10897

«Пресса России» «Роспечать» 32938

«Пресса России» 42151

ISBN 978-5-91786-058-9

9 785917 860589